

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 79

М.Н.Губогло

**Башкортостан и Татарстан.
Параллели этнополитического
развития.**

Очерк III. Урожай дезинтеграции.

Москва 1994

Документ № 79

М.Н.Губогло

**Башкортостан и Татарстан.
Параллели этнополитического развития.**

Очерк III. Урожай дезинтеграции.

Москва 1994

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 79.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

Работа выполнена в рамках российско-американского проекта "Предвыборная и поствыборная ситуация в России - 1993 г.", финансируемого Фондами Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров и Карнеги.

Авторы
проекта:

Джерри Хафф
Тимоти Колтон
Сьюзен Лейманн

(Дюкский университет, США)
(Гарвардский университет, США)
(Колумбийский университет, США)

Руководитель исследований в
республиках Российской Федерации:

Михаил Губогло

(Центр по изучению межнациональных
отношений Института этнологии и
антропологии Российской Академии
Наук)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Отделения истории РАН
Программа "Возрождение и обновление России (этнологические и
исторические проблемы)".

Москва, 1994

БАШКОРТОСТАН И ТАТАРСТАН. ПАРАЛЛЕЛИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Очерк III. Урожай дезинтеграции

Суверенизация союзных и автономных республик СССР и РСФСР проходила под флагами утверждения правовых демократических порядков, установления равных прав и свобод всем гражданам, независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, политических позиций и убеждений. Однако в ходе последующего выполнения декларированных суверенитетов реальным содержанием, обнаружилось, что суверенизация совместима с демократизацией до тех пор, пока она, во-первых, воспринимается как суверенизация всего населения республики, а отнюдь не одной какой-либо ее части в ущерб остальным, во-вторых, она не подтачивает внутреннего единства ни республики, ни Российского государства, в-третьих, не нагнетает межнациональное напряжение, в-четвертых, не изолирует республику от других регионов и не отгораживает ее от внешнего мира. В противном случае суверенизация вступает в непримиримое противоречие с демократией и становится не ее сподвижницей, а соперницей.

"Идеи о суверенитете, - говорил Р.Г.Абдулатипов на Всероссийской научно-практической конференции "Федерализм и межнациональные отношения в современной России" (27-28 мая 1994 г.), - к которым примкнули национал-демократические силы, вместо свободы, самостоятельности и возрождения принесли многим народам разочарование, а то и трагедии взаимного отчуждения. И вина за это лежит на тех, кто пошел по самому примитивному и потому - самому неблагоприятному пути и стал самоутверждать свой суверенитет и свое достоинство за счет суверенитета и национального достоинства соседей" (1).

И тогда на свободу вырываются разрушительные силы дезинтеграции, которые, похоже, еще не попали под пристальное внимание аналитиков и политиков.

По оценке авторитетных экспертов, итоги реформирования (или реформации, по их терминологии) не вселяют оптимизма, так как "до сих пор земельная реформа явно задержалась, демократическое устройство и свободы еще на перепутье, экономическое положение масс опустилось до крайней черты". Такова, в частности, по мысли А.Н.Яковлева "цена искусственного торможения естественного хода истории" (2). Обращение к голосу народа дает основание думать, что итоги реформации скорее не результат торможения, а урожай форсированного, без расчетов переустройства.

Отлучение советского человека от частной собственности во имя выполнения одного из марксовых заветов не привело к демократии. Наоборот, отвергнутая частная собственность стала поперек дороги процессам демократизации. Хотя со времен Гегеля было хорошо известно, что именно демократия и частная собственность взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Задача данного очерка состоит в диагностике этнополитической ситуации в республиках России, в определении основных тенденций и перспектив ее развития под влиянием процессов демократизации и суверенизации. При этом исследование качественной стороны суверенизации опирается прежде всего на анализ количественных показателей, характеризующих неадекватное понимание сути, целей и задач суверенизации различными слоями населения. Наряду с главным, "приоритетным" критерием плодов суверенизации, состоящих в передаче части полномочий от Центра республикам, в поле зрения вводится оригинальный, не публиковавшийся ранее материал, позволяющий, как нам кажется, выяснить взаимосвязи между суверенизацией, социально-экономическим развитием населения, его духовной жизнью и самосознанием. Особого внимания при этом заслуживает отдельный "срез" суверенизации, показывающий, как суверенитет республики отражается на судьбе национальных меньшинств, в том числе русских, из числа не-титульного населения. Уже накоплен немалый опыт, позволяющий думать, что

положение национальных меньшинств может выступать наглядным показателем качественных изменений, вызванных суверенизацией. И именно исходя из этой посылки оценивать как дезинтегративные, так и реинтегративные импульсы суверенизации, полагая, что первые несут в себе негативный и деструктивный заряд, а вторые - начинены позитивными и конструктивными потенциями. Хотя не раз говорилось, что многое зависит от точки зрения.

Проблема национального суверенитета и национального возрождения еще долго будет будоражить, интересовать и интриговать теоретиков и политиков. Другой вопрос, насколько весомой она окажется, чтобы выстроиться в сколько-нибудь стройную теорию, или она будет обреченной остаться объектом политических спекуляций и оружием в руках амбициозных политиков. Похоже, что впереди нас ждут трудные поиски ответов на ряд непростых вопросов. Но уже сегодня очевидно, что имея за спиной трехлетний опыт суверенизации, анализ сути социальных факторов, деятельности политических лидеров надо искать не в справочниках по международному праву, не в контексте международных документов, не в надуманных диагнозах и сомнительных рецептах, а в сфере живой социальной практики. Там декларированные постулаты подтверждаются или опровергаются конкретными делами; там манифестированные идеи погружаются в мир национального самосознания и отражаются в фактических итогах; там налицо трагическая цена, предъявленная жизнью, благодаря тем эгоистическим положениям деклараций о суверенитете, которые неадекватно "реагируя" на реальность, принесли не мир и покой, а кровавую "разборку" - неизбежный итог насильственного насаждения приоритетов для одной части населения в ущерб другой.

Таковой вкратце представляется задача изучения "плодов суверенизации" в контексте "урожае дезинтеграции". Этим определен социологический подход, определивший порядок анализа и структуры очерка. Понятно, что речь идет о крайне сложной в научном плане проблеме, от незнания или непонимания которой может быть нанесен чувствительный урон национальной политике и социальной практике.

Мобилизованный этницизм и проблемы его демобилизации

Логика огосударствления этнического фактора путем мобилизованного лингвицизма и этницизма с помощью принимаемых законов о языке (языках), о гражданстве, миграциях и мигрантах и некоторых других, в которых государство берет под свой контроль какой-либо элемент национальной жизни от языка до психологии, неизбежно вступает в жесткое противоречие со стратегией и тактикой демократического реформирования. Суть реформ, как многие понимают, состоит в отказе от тоталитаризма с присущим ему огосударствлением всех сторон общественной жизни: политической экономической, культурной, идеологической, национальной и даже демографической, характеризующейся с бесцеремонным вмешательством в сферу семейно-бытовых отношений, и переходу к их разгосударствлению.

Если мы хотим быть демократами в национальном вопросе, то национальный фактор, подобно конфессиональному, должен быть отделен от государства. Мобилизованный этницизм должен быть демобилизован.

Однако приняв эту посылку за правило, тут же приходится думать об исключениях, и прежде всего в связи с тем, что у советского государства накопилось очень много долгов перед некоторыми депортированными народами и национальными меньшинствами, не вернув которые, оно не имеет шансов стать демократическим. Именно поэтому, думается, разгосударствление национального фактора, размагничивание национализма должно происходить, во-первых, синхронное с демократизацией политической системы, во-вторых, с сочетанием параллельного функционирования государственной и негосударственной форм собственности, в-третьих, сопровождаться и подкрепляться поиском новых форм социальных компенсаций, гарантий, направленных на удовлетворение потребностей национальных меньшинств. Словом, для того, чтобы разумно и своевременно осуществлять демобилизацию этницизма, необходимо хорошо знать и понимать условия возникновения и становления мобилизованного этницизма, в том числе помнить, что "историческая вина" и "историческая обида" - не самый лучший фундамент для построения демократического общества.

О праве на национальную государственность

Вопрос об отношении различных групп населения к признанию за титульными нациями исключительного права на создание национальной государственности в ряде случаев стал той демаркационной линией, которая пролегла не только по межнациональному, но и внутринациональному параметру.

Так, например, в бывших автономных республиках России в ходе первой волны суверенизации, когда спешно готовились и не менее поспешно принимались декларации о суверенитете, в республиканской печати было опубликовано немало альтернативных вариантов проектов с различным пониманием того, чей именно суверенитет провозглашается: титульной ("республикообразующей") нации или всего населения республики. При этом ожесточенные дискуссии разгорались не только на уровне управленческих и идеологических структур, не только между теоретиками и активистами национальных движений, но и на митингах и демонстрациях. Однако народ России в целом остался равнодушным к печатным и митинговым страстям, кроме народа Татарстана, который первым среди народов бывших автономных республик легитимность своего суверенитета подтвердил референдумом.

Совершенно очевидно, что два фактора - язык и этничность - еще долго не потеряют потенциальную возможность для быстрой и целенаправленной политической мобилизации. Именно поэтому в программы и в инструментарии двух масштабных проектов, разработанных американскими учеными, была включена серия вопросов для сопоставительного изучения сути и динамики развития этнополитических ситуаций совместно с уже осуществляемым проектом "Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве".

Трехстороннее сотрудничество (Университеты США, Институт этнологии и антропологии РАН, а также научные и учебные учреждения столиц суверенных республик) принесло свои плоды. (3) Важную роль при этом сыграла финансовая поддержка, оказанная рядом фондов - Карнеги, National Science Foundation, Маккартуров.

Можно без преувеличения сказать, что только благодаря разносторонней кооперации, объединив усилия многих ученых, удалось услышать голос самих народов.

Выдвинутые национальными движениями проекты Деклараций о суверенитете, в которых суверенизация воспринималась исключительно в интересах одной нации, были отвергнуты трезвомыслящими депутатами Верховных Советов республик. Так, например, в проекте Декларации "О государственном суверенитете Мокшанской Эрзянской Советской Республики (МЭСР)", разработанной теоретиками общества "Масторава", Единая Мокшанская и Эрзянская республика провозглашалась "суверенным государством, созданным для осуществления мокшано-эрзянской нацией ее права на самоопределение", а так же с помощью "государственности мокшано-эрзянской нации" - удовлетворять "культурные и языковые потребности эрзян и мокшан на всей территории СССР" (4). Из принятой 7 декабря 1990 г. Декларации "О государственно-правовом статусе Мордовской Советской Социалистической Республики" тезис о Мордве как государственности мокшанского и эрзянского народов депутатами был исключен (5).

Принятие деклараций, сняв часть противоречий, особенно между Центром и республиками, привнесло новые: линия раскола пролегла даже внутри самих республик, а именно в отношении к идее национальной государственности.

Дальше других национальных движений в обосновании идеи национальной государственности и соответствующей ей парадигмы "республикообразующей нации", пожалуй, продвинулись аналитики Башкирского народного Центра "Урал". Дискуссия по этому вопросу глубоко взволновала пишущую и читающую часть населения Башкортостана. Вместе с тем, еще накануне принятия Декларации не выясненным осталось самое главное - мнение народа. Его голос не был услышан. Однако и после двух лет суверенизации не поздно обратиться с этим вопросом к населению республики: и не только к башкирам, но и к татарам и русским.

Действительно, одобрили эту идею почти треть городских башкир, но вместе с тем, около 44% высказались против. Скорее не одобрили или категорически отвергли идею "республикообразующей" нации более чем четверо из пятерых русских и без малого каждый третий из четверых татар (см. табл. 1-2). Иными словами, несмотря на широкую пропагандистскую деятельность БНЦ, его руководству в целом не удалось превратить кон-

цепцию республикообразующей нации в общешкирскую национальную ценность. Вопреки утверждениям некоторых лидеров башкирского национального движения, их радикальные требования не нашли широкой социальной базы даже среди городских башкир.

Имеет смысл в этой связи еще раз напомнить о расхождениях, которые имеются в некоторых ключевых положениях программных документов трех национальных движений.

Таблица 1

Отношение к требованию БНЦ "Урал" признать право на создание национальной государственности только для башкир (в %, по данным опроса).

	Одобрят ли требование признать башкир единственным "республикообразующим" народом с монопольным правом создания национальной государственности?			
	одобряют	не одобряют	безразличны	затрудняются ответить
башкиры	31.5	43.9	7.5	17.1
татары	7.0	71.5	8.2	13.2
русские	3.3	82.6	4.1	10.1

Таблица 2

Национальный состав групп населения (таксонов), по разному оценивающих требование БНЦ "Урал" признать право на создание национальной государственности только для башкир (в %, по данным опроса)

	Одобрят ли признание башкир единственной республикообразующей нацией?		
	башкиры	татары	русские
Полностью одобряют	75.3	15.3	9.5
Скорее одобряют	76.5	17.4	6.0
Безразличны	38.6	40.5	20.9
Скорее не одобряют	38.8	38.1	23.1
Категорически не одобряют	13.6	33.4	53.0
Затрудняются дать ответ	43.1	31.7	25.2

Можно полагать, что при разработке программных целей и задач движения между теоретиками БНЦ "Урал" не было полного единства. Ясно, что необычно смелыми для того времени (конец 1989 г.) были выдвигаемые ими требования. Чересчур робкими были первые шаги мобилизуемого этницизма, слишком маловероятными казались попытки утверждения лингвицизма. Вероятно, по этой причине в программные документы I съезда вкрались разночтения, касающиеся некоторых из вышеупомянутых ключевых положений. Так, например, в отличие от "Устава" в "Резолюции" и в "Обращении" - документах, принятых на том же съезде, за русским языком устанавливался как бы двойной статус: "общегосударственного" языка и "языка межнационального общения" (6).

Особую озабоченность не-башкирского населения вызвало требование лидеров БНЦ "Урал" признать право самоопределения только за башкирским народом. В принятом по этому поводу специальном "Обращении", была разработана целая программа мер по башкиризации - содействию башкирам в реализации их права на национально-государственное самоопределение (7), и лишению других народов аналогичного права.

В одном из программных требований выдвигалась задача по неокоренизации сферы управления путем разработки специальных мер для содействия увеличению доли башкир в составе "руководящих работников и высококвалифицированных специалистов

республиканских органов, городских и районных организаций, предприятий центральных ведомств и местных хозяйств (8)".

Радикализм и этноцентрическая направленность выдвинутых требований, естественно, породили ответную реакцию. Характерна в этом отношении эволюция культурно-языковых требований татар в политические. В самом деле, среди ключевых положений и задач, включенных в Устав татарского общественного центра (от 14 января 1989 г.), не было упомянуто о преобразовании статуса республики из автономной в союзную, об огосударствлении языков, о каких-либо сепаратистских устремлениях. В спокойных, умеренных тонах речь шла лишь о создании благоприятных условий для свободного развития и применения татарского языка в республике, о необходимости культурно-языковой консолидации татар и о развитии национального самосознания (9).

Совсем иной характер приобрели требования ТОЦ после принятия Декларации о государственном суверенитете Башкирии. В специальной Резолюции, принятой на Пленуме ТОЦ БССР 20 октября 1990 г., руководители и участники Пленума призвали своих сторонников и сочувствующих "использовать все дозволенные законом формы и методы действий" для: 1) объявления не одного, а трех (башкирского, русского и татарского) языков государственными языками на всей территории БССР; 2) образования национальных районов и сельсоветов в местах компактного проживания граждан не-башкирской национальности; 3) образования двухпалатного Верховного совета БССР; 4) "наметить реальные меры по воссозданию Уфимской области в составе РСФСР" (10).

В программных установках русского национального движения, гораздо позже заявившего о себе на этнополитической карте Башкирии, были выражены полярно иные позиции, чем в документах БНЦ "Урал". "Единая и неделимая Россия", "не повышение статуса национально-автономной республики в национально-союзную, а отказ от них и переход на территориальное деление страны", "многопартийная демократическая система", "выборы в городскую, губернскую, государственную Думы" - таков был едва ли не основной узел важнейших положений Программы Уфимского историко-патриотического Собора, положений, опубликованных в 1-м номере малотиражной газеты "Соборные ведомости" в начале 1990 г. В "Уставе" общественного объединения "Русь", принятом на Учредительном Собрании 28 марта 1992 года, была выдвинута программа развития русского населения, предусмотрено расширение пропаганды русскости (языка, самосознания, культуры, истории, традиций русского народа, восстановление его духовности), обращено внимание на расширение участия русских в управлении республикой и в политической жизни (11).

О новой ситуации в межнациональных отношениях на рубеже 1991-1992 гг. свидетельствует выдержка из Резолюции Первого Собора общественного движения "Русь", принятой 23 мая 1992 года: "В республике идет систематическая обработка населения в националистическом духе. Во многих средствах массовой информации, на митингах, в пикетах, на инспирированных голодовках сегодняшнее российское руководство обвиняется в имперской колониальной политике. Русские именуются колонизаторами, великодержавными шовинистами. Постоянно раздаются призывы к разворачиванию национально-освободительной борьбы. Проповедуется неизбежность развала Российской Федерации. Организуются антиконституционные акции по захвату республиканского телевидения, надругательству над российским государственным флагом. При этом правоохранительные органы не привлекают виновных к ответственности" (12).

Итак идея создания мононационального государства в открытой или имплицитной форме стала одной из наиболее зажигательных в том смысле, что титульная нация мобилизовалась на приобретение реальных приоритетов. Однако в Башкортостане эта идея, как видно, не получила достаточно широкой поддержки.

Четверть века тому назад, формулируя непростые задачи американской политики, президент США Линдон Джонсон заострил внимание на том, что проблема администрации Белого дома состоит не в том, чтобы поступать справедливо, а в том, чтобы хорошо знать и хорошо представлять себе, что есть сама справедливость (13).

Борьба за монопольное право одной нации быть "республикообразующей" и иметь свою национальную государственность страдала, кроме национал-эгоизма, слабым и недальновидным расчетом причинно-следственных связей в сложившейся системе координат и межнациональных взаимоотношений. Внимание, безраздельно отданное возрождению своей нации, без учета того, что другие нации неминуемо захотят тоже возрож-

даться, обернулось ослаблением собственной позиции, подрывом и истощением сил в борьбе за национальную консолидацию. Только первостепенный учет потребностей иных национальностей, разумеется, когда они в силу малочисленности нуждаются в патронаже, могло бы блокировать межнациональное противостояние и обернуться благом для нации большинства. Иными словами, допущение несправедливости по отношению к национальным меньшинствам по закону обратной связи наносит не меньший вред доминирующему большинству, чем дискриминируемому меньшинству. И чем выше менталитет и духовный баланс большинства, тем ответственней задачи его политиков и мыслителей в деле отказа от идеологии и власти насилия, в разработке взаимоприемлемых механизмов саморегуляции всего комплекса вопросов развития национальностей и построение достойной человека системы межнациональных отношений.

Очередной исторический парадокс состоит в том, что воинственный национализм, не желая того, подписывает себе приговор, открывая дорогу бесплодному космополитизму и оголтелому интернационализму.

Власть и силовые структуры. Этнические аспекты

Определение роли суверенизации в обновлении политического устройства до сих пор плохо изучено.

Мало кто знает о внутренних причинах и механизмах этого процесса. Однако есть вещи, которые лежат на поверхности и могут быть "схвачены", если не стопроцентным пониманием, то по крайней мере - сочетанием интуиции и здравого смысла. Ясно, что суверенизация началась с отсутствия согласия между периферией и Центром и означала в сущностном плане борьбу за власть, за перераспределение полномочий между республиками и Центром. Эта посылка не требует особых доказательств, особенно в свете того итогового политического документа, принятием которого закончилось трехлетнее перетягивание каната между Казанью и Москвой. Даже само название документа - Договор "О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан" (14) - говорит само за себя.

Однако для того, чтобы власть была властью, а не декорацией, ей нужна серьезная опора. Наполнение суверенизации республик реальным содержанием означало не только перераспределение власти, но и установление нового соотношения сил, на которых эта власть могла продержаться и реализовывать свою волю, преодолевая сопротивление тех, у кого эта власть частично или полностью изымалась.

Определенную нагрузку в осмыслении реалий суверенитета несет понимание того, в чем подчинении - Центра (Москвы) или суверенной республики находятся силовые структуры, к которым, как правило, относят министерства обороны, безопасности и внутренних дел. Половина городских башкир и без малого такая же доля татар полностью или скорее одобрительно отнеслись к возможному переводу армии, милиции и органов госбезопасности под юрисдикцию Башкортостана. Русское население отнеслось к подобной перспективе гораздо более сдержанно: лишь немногим более четверти одобрили возможность такой акции (см.табл.3).

В Татарстане поляризация мнений между городскими татарами и не-татарами оказалась более сильной, чем в Башкортостане. Если в первом случае, т.е. в городах Башкортостана, доля "одобряющих" башкир превосходила долю аналогично думающих русских в 1,7 раза и была равновелика среди башкир и татар, то в Татарстане удельный вес татар, проголосовавших за перевод силовых структур под власть своей республики, превосходила долю русских в 2,7 раз, а долю чувашей в 3.0 раза.

Из этих ответов следует чрезвычайно важный вывод, имеющий принципиальное значение для определения климата межнациональных отношений в двух соседних республиках. Оснащение республики властью и подкрепление этой власти силой вызывает разную реакцию не-титульного населения: относительно спокойное отношение в Башкортостане и беспокойство в Татарстане. И чем меньше численность не-титульного населения, тем выше уровень беспокойства.

Почти треть чувашского населения в городах Татарстана не взяла на себя ответственности дать ответ на поставленный вопрос о том, на чьей стороне - Казани или Москвы - должна быть сила (см.табл.3).

Иными словами, линия разброса мнений по такой непростой вещи, как юрисдикция силовых структур в Татарстане между татарами и не-татарами пролегла глубже, чем в Башкортостане. Президент Татарстана Минтимер Шаймиев как мудрый политик, хорошо осведомленный о положении дел в своей республике и уверенно контролирующей этнополитическую ситуацию, не зря считал необходимым особо заявить о своем несогласии с идеей создания национального парламента (Милли Меджлиса) как некоего моноэтнического параллельного правительства "Великого Татарстана" и с планами создания татарской национальной гвардии, и тем самым рассеять "тревогу русских за свое положение в Татарстане". Именно благодаря этой центральной идее, изложенной не только Президентом, но и другими государственными органами, М.Шаймиеву на выборах 13 марта 1994 г. в Совет Федерации России удалось получить на 204 тыс. голосов избирателей больше, чем три года назад, когда его избрали Президентом Татарстана (15).

Таблица 3

Отношение к возможной перспективе перевода силовых структур (армии, милиции, органов госбезопасности) под юрисдикцию своей республики
(в %, по итогам опроса)

Как относятся к возможной перспективе перевода армии, милиции и органов государственной безопасности в непосредственное подчинение своей республики?				
	полностью и скорее одобряют	безразлично	категорически и скорее не одобряют	затрудняются ответить
А) Башкортостан:				
Башкиры	50.4	15.2	15.0	19.3
Татары	46.1	11.9	21.0	20.9
Русские	29.2	12.4	38.1	20.3
Б) Татарстан:				
Татары	53.8	14.5	13.5	18.2
Русские	20.2	11.0	48.7	20.2
Чуваши	17.8	8.4	40.6	33.2

Поляризация мнений по отношению к власти в лице ее силовых структур пока еще происходит на фоне слабой в целом политической ангажированности широких кругов населения. Напомним рассмотренные выше (в 1-ом очерке) данные, согласно которым минимальная доля городского населения, в том числе 7,2% башкир в Башкортостане и 4,5% татар в Татарстане, а так же 2,1% и 1,6% русских в каждой из республик принадлежат культурным или этнополитическим организациям, отстаивающим интересы своей национальности.

Эти данные вполне корреспондируют с итогами опроса, проведенного в июле 1994 г. в 11 регионах России Российским независимым институтом социальных и национальных проблем. Каждый второй из 1700 опрошенных респондентов в ответ на вопрос "какой из способов воздействия на власть с целью отстаивания своих интересов Вы считаете наиболее эффективным?" ответил, что таких способов не существует (16). В основе этого явления - политической анемии, или, по словам Ю.Левады, "защитного механизма массовой политической апатии" лежат как отсутствие опыта к самоорганизации, так и критическое отношение россиян к неоправдавшим свои обещания политическим и в первую очередь властным структурам.

Логическая реализация (до конца) идеи "одна нация - одно государство" ведет в тупик. Пока это ясно не всем. Но такова уж другая логика - логика прозрения: сначала разум светлеет у одних и следует добровольный отказ от дальнейшей эскалации национального суверенитета, затем у большого числа лиц и рождаются документы, по крайней мере, об адекватном понимании суверенитета, и, наконец, становится достоянием большинства и одновременно делается необратимым.

В нынешнем постсоветском пространстве пока еще этого нет и не скоро предвидится. Более того, сегодня разрушительная энергия национал-сепаратизма находится еще в соку и в силе. Суверенитеты продолжают наполняться содержанием, а правительство подписывает программы национального возрождения по принципу принадлежности к язы-

ковой семье, а не по факту совместного проживания народов. Между бывшими союзными республиками воздвигаются таможенные барьеры и нарастают отряды контросервов. Люди в военной форме и с той и с другой стороны ставят полосатые пограничные столбы.

Одновременно растет число прозревших политиков. Именно поэтому имеет исключительное важное значение "урок впрок", т.е. весь позитивный и негативный опыт мобилизованного этницизма, документальной основе которого посвящена создаваемая Итститутом этнологии и антропологии РАН хроникальная серия очерков, свидетельств и документов "Национальные движения в СССР и в постсоветском пространстве". Без охвата всей совокупности данных, собранных по городам и весям и посвященных основным проявлениям национальных движений, нам будет угрожать информационный инфантилизм, а вместе с ним беспомощность в понимании сути и тенденций этнополитических процессов и ситуаций.

Исчерпывающая информация о теории, идеологии и практике национальных движений нужна для того, чтобы прозрение, как бы тяжело оно не давалось, не стало фатальным для самих народов. Предстоит очень большая работа по изданию стенографических отчетов съездов и пленумов творческих союзов, как грибы после дождя возникающих ассоциаций, клубов, союзов, землячеств. Все это бесценный материал и надо приложить максимум усилий, чтобы не дать ему погибнуть, сохранить для грядущих поколений. И, наконец, информационная насыщенность должна скрасить тревожное ожидание того, что принесет национальным движениям дальнейшая дезинтеграция постсоветского пространства и последующий за ним очередной виток реинтеграции. Тем более очевидно, что вряд ли мы сможем как-то приближенно судить о будущем, не говоря уже о возможности как-то повлиять на него, если мы не будем всесторонне изучать теорию национальных движений дня сегодняшнего и дня завтрашнего.

В статье, написанной на основе доклада, подготовленного к Международной конференции "Мир в XXI в.", состоявшейся 27 марта 1993 г. в Сеуле, М.С.Горбачев пришел к горькому умозаключению: "Народы, живущие в постсоветском пространстве, дорого заплатили за понимание того, что им судьбой предназначено жить вместе" (17).

Этот запоздалый вывод тем более ценен, что свидетельствует о прозрении крупного руководителя долгое время в упор не признававшего значения национального фактора, тесной взаимосвязи прав человека и прав национальных меньшинств. Анализируя сложнейшие по своим историческим предпосылкам и социологическим последствиям центробежные тенденции, расколовшие бывший Советский Союз и новейшие центростремительные силы, заинтересованные в реинтеграции постсоветского пространства, М.С.Горбачев вынужден был сделать еще одно самокритичное признание относительно особой значимости национальных проблем "в стране, где накопились многие национальные проблемы, которые раньше подавлялись, загонялись вглубь, а теперь выплеснулись наружу" (18).

В первой половине 1994 г. на общественность обрушился целый каскад покаяний со стороны лидеров порой прямо противоположных политических ориентаций. Большинство из них преследовало одну цель: снять с себя вину за соучастие в создании кризисной ситуации в широком диапазоне от дестабилизации порядка в границах бывшего СССР до кризиса отдельной личности.

"Все "межнациональные", "этнополитические", "внутренние" и иные конфликты, вспыхнувшие на территории бывшего Союза, - пишет наблюдательный журналист, - разворачиваются вокруг одного "приза" - власти. У каждого из этих конфликтов есть свои авторы." С этим трудно не согласиться.

Поляризация ожиданий и возникновение новых узлов межнациональной напряженности

Различное понимание целей, задач и функций суверенизации, обостренное внимание к реализации различных ее аспектов, в частности, развития республики в составе России или вне ее, не могло не привести к столкновению интересов в сферах экономики, управления, безопасности. Анализ законодательной деятельности бывшего Верховного Совета России, а также Верховных Советов бывших автономных республик дает осно-

вание для вывода о том, что политикам явно не хватает информированности о взаимопонимании и конфронтации между национальностями по конкретным узловым вопросам.

Между тем, политикам трудно выписывать рецепты, если, во-первых, нет профессионально поставленного диагноза о таких грозных заболеваниях, как этноограниченность, этнозгоизм, этнофобия..., и если, во-вторых, не определено, какую форму - доброкачественную или злокачественную - приобретают выявленные очаги заболеваний.

Этносоциологические исследования позволяют ставить задачи по определению корней нарастающей тревоги русского населения даже в тех республиках, где они составляют большинство городского или столичного населения.

Почему, например, в городах Башкортостана, где русские составляют демографическое большинство, им неуютнее, чем другим национальностям?

Обратимся к оценкам людей различной национальности по вопросам, ответы на которые дают некоторые основания судить о наличии или отсутствии установок этнической интра- или экстравертности.

Но одним из надежных средств выявления степени взаимной толерантности может служить анализ установок башкир, татар и русских по отношению к ограничениям на въезд в Республику Башкортостан для лиц башкирской и не-башкирской национальности в сравнении с ограничениями на въезд лиц без учета их этнической принадлежности, например, на въезд для приобретения дефицитных товаров. Опрос показал, что среди городских башкир удельный вес согласных или безусловно согласных на этническое ограничение, оказался в 5 раз больше, чем среди русских и почти в 2 раза больше, чем среди татар (см. табл. 4). В то же время в мнениях представителей всех трех национальностей почти не оказалось существенной разницы по вопросу о необходимости введения ограничений на въезд в республику за покупкой дефицитных товаров (см. табл. 4).

Таблица 4

Отношение к ограничениям на въезд в республику лицам не-титульной национальности и для приобретения дефицитных товаров (в %, по данным опроса)

Согласны ли, что надо создавать ограничения для въезда в Башкортостан и в Татарстан?				
	представителям не-титульной национальности	за приобретением дефицитных товаров (представителям из других республик)	представителям не-титульной национальности	за приобретением дефицитных товаров (представителям из других республик)
	безусловно и скорее согласны		безусловно и скорее не согласны	
	А) Башкортостан:			
Башкиры	22.3	59.1	63.0	32.9
Татары	12.5	57.4	76.1	33.2
Русские	4.3	53.0	88.0	37.6
	Б) Татарстан:			
Татары	23.7	58.4	58.3	31.3
Русские	5.9	49.0	84.3	42.1
Чуваши	5.5	58.9	80.2	28.8

В соседнем Татарстане, где доля русских в целом по республике меньше доли татар, а в городах, напротив, даже больше (на 8,7%), в том числе в Казани - на 14,2%, установки на ограничение по этническому признаку оказались сходными. Среди городских татар доля лиц, ориентированных на необходимость введения ограничений для въезда в Татарстан для людей не татарской национальности, оказалось в 4,0-4,3 больше, чем среди русских и чувашей (см. табл. 4). И так же, как в Башкортостане, татары и чуваше оказались приблизительно одинаково предрасположенными к ограничениям для лиц безотносительно их национальной принадлежности. Лишь среди городских русских доля подобным образом настроенных горожан оказалась несколько меньше, чем татар и чувашей (см. табл. 4). Тем не менее впечатляет разница в голосах, поданных "за" ограничения по

национальному признаку и "за" - ограничения для тех, кто приезжает за покупками: первых среди татар меньше, чем вторых, в 2,5 раза, среди русских - в 8,3 раза, среди чувашей - в 10,7 раза.

Следовательно, идеология и ориентация на национальную государственность, понимание суверенитета как реализации монопольного права титульной нации на самоопределение сопряжено у части городского башкирского населения в Башкортостане и городского татарского в Татарстане с чувствами этнической замкнутости. Это находит свое выражение в готовности оказать содействие в возврате мигрантов из других районов и регионов страны в свою республику для консолидации соответственно башкирской и татарской нации и в отказе на въезд, а следовательно и на внутриэтническую консолидацию живущим представителям по соседству не-титульной национальности.

Путь к ощутимым достижениям в социально-профессиональной карьере в открытом обществе лежит через высшее образование. Не преодолев порога высшей школы человек вряд ли может рассчитывать на занятие высокооплачиваемой или престижной работы (19). Башкортостан в этом смысле не является исключением, хотя, по сравнению с доперестроечным периодом, наблюдается тенденция некоторого падения рейтинга высшего образования как ценности. Неудивительно, что теперь, особенно в условиях обострения межнациональных отношений, вопросы, связанные с поступлением молодежи в институты и университеты, не теряют своей актуальности.

Почти половина городских татар и едва ли не каждый второй из трех русских считает, что при поступлении в ВУЗы Башкортостана национальная принадлежность дает преимущество прежде всего башкирской молодежи (20). И, похоже, что обнаруженный стереотип является достаточно устойчивым и относительно широко распространенным в общественном мнении Башкортостана, так как даже среди самих башкир это мнение является доминирующим. По крайней мере, двое из пяти башкир также согласны с этой точкой зрения, тогда как доля башкир, признающих наличие привилегий для татар и русских, во много раз уступает удельному весу первых (см. табл.5).

Таблица N 5

Мнения о наличии преимуществ по национальному признаку при поступлении в ВУЗы Башкортостана и Татарстана (в %, по итогам опроса).

Дает ли национальная принадлежность преимущества?									
А) при поступлении в ВУЗы Башкортостана (башкирам, татарам, русским)									
	дает			не дает			трудно сказать		
	баш.	тат.	рус.	баш.	тат.	рус.	баш.	тат.	рус.
Башкиры	40.5	12.1	15.9	31.6	43.1	42.0	27.9	44.8	42.1
Татары	45.6	14.9	11.4	24.4	46.7	47.5	30.0	38.4	41.4
Русские	60.3	26.2	6.0	13.3	26.0	60.6	26.4	47.8	33.4
Б) при поступлении в ВУЗы Татарстана (татарам, русским, чувашам)									
	дает			не дает			трудно сказать		
	тат.	рус.	чув.	тат.	рус.	чув.	тат.	рус.	чув.
Татары	24.7	8.2	2.1	39.1	44.1	36.5	36.2	47.7	61.4
Русские	43.9	5.6	1.8	18.2	55.4	33.9	37.9	38.9	64.3
Чуваши	57.4	7.9	2.0	7.9	36.1	55.9	34.7	55.9	42.1

Не титульное население Татарстана также склонно думать, что татарские абитуриенты имеют некоторые привилегии для преодоления порога высшей школы. По крайней мере, как показал опрос, каждые двое из пяти русских, более, чем каждый второй чуваш считают, что принадлежность к татарской нации дает абитуриентам преимущество при поступлении в ВУЗы Татарстана. Сами татары в это не верят, за исключением каждого четвертого, по мнению которого, они все же имеют преимущество при поступлении в вузы (см.табл.5).

Каково происхождение этого стереотипа в каждой республике? Является ли это убеждение наследием прошлого, опытом советской истории, политика аффирмативных действий которой требовала создания приоритетных условий для подготовки кадров из чис-

ла представителей титульных наций, или оно (убеждение) является новообретением перестроечного и постперестроечного времени и принадлежит к "плодам" суверенизации, трудно сказать. Более того, задумываясь над поставленным вопросом, представители всех национальностей испытали серьезное затруднение, значительно превышающее усилия, необходимые чтобы дать ответы на многие иные вопросы анкеты. Обращает на себя внимание важная деталь: ответы на вопрос о наличии преимуществ для башкир в Башкортостане и для татар в Татарстане, давались респондентам все-таки легче, чем ответы о наличии преимуществ для представителей не-титульной национальности в каждой из республик (см. таб.5).

Понятно, что выяснение генезиса небезопасного стереотипа без проведения панельных исследований крайне затруднено. Однако важно подчеркнуть другое - в общественном сознании сидит заноза, она нервирует население и оказывает отнюдь не оздоравливающее влияние на климат межнациональных отношений, и поэтому требует серьезного внимания и со стороны исследователей, и со стороны политиков.

Данные по Башкортостану и Татарстану, разумеется, не следует экстраполировать на всю Россию. Однако, если судить по тому, как оценивают россияне нынешнюю ситуацию в России, можно убедиться в том, что поляризация ожиданий от суверенитетов и демократов продолжает раскалывать общество и вводить значительные массы населения в состояние глубокой коллективной депрессии. Об этой тенденции, в частности, можно судить по красноречивым итогам опроса 1700 респондентов, проведенного в июле 1994 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем в 11 регионах России. Оказалось, что только 5,9% опрошенных оценили ситуацию в России как обычную. Подавляющее же большинство - 88,9% оценили ее как ненормальную, в том числе 22,0% - как вызывающую тревогу, 39,8% - как кризисную, и, наконец, 22,0% - как катастрофическую (21).

Взаимообусловленность кризисных и дезинтеграционных факторов

История распада трех многонациональных государств - СССР, СФРЮ и ЧССР позволяет выявить глубокие и разносторонние связи между нарастанием кризисных явлений и углублением дезинтеграционных процессов. Сильнейшим катализатором распада выступает неразрешимая дилемма о том, что важнее: право народов на самоопределение или нерушимость границ и нерасчлененность территорий.

Трагедия постсоветского пространства состоит в том, что проклятие указанной дилеммы переносится в этнополитическую практику новейших государств, большинство из которых, подобно России, Казахстану, Молдове, Латвии и другим, многонациональным по своему составу. Тенденции развития, признаки и закономерности распада СССР обнаруживаются и у государств, возникших как на базе СССР, порождая сходные проблемы, связанные прежде всего с решением территориальных споров в связи с изменившимся статусом проживающих в бывших республиках титульных наций и нетитульного населения. Особые споры при этом вызывают проблемы самоопределения национальных меньшинств.

В основе сопутствующих кризисных явлений лежат не только правовые вопросы по регулированию межнациональных отношений, но и вопросы, связанные с разделом общего имущества. В состоявшемся в 1990 г. параде суверенитетов вслед за такими ключевыми понятиями, как носитель власти и суверенитета, верховенство законов республики над законами Центра и рядом других, важное место занимали проблемы разделения имущества бывшего СССР. "Украинская ССР, - говорится, например, в Декларации "О государственном суверенитете Украины", - имеет право на свою долю в общесоюзном богатстве, в частности, в общесоюзных алмазном и валютном фондах и золотом запасе" (22). Аналогичные пункты-требования содержались в декларации Белоруссии (23), Казахстана (24), Армении (25), Туркмении (26), Кыргызстана (27).

В отличие от других союзных республик Декларация "О независимости" Армении провозгласила дополнительное право Республики Армении "на свою долю вооружений СССР".(28)

Нельзя не обратить внимание на то, что часть союзных республик, не упомянутых в вышеприведенном перечне, а так же автономные республики России тогда, в 1990 г., еще "не посягнули" на раздел общесоюзного или общероссийского имущества. Лишь

только Коми ССР и Кабардино-Балкария внесли в свои декларации пункт о том, что они имеют право на свою долю в общественном национальном богатстве страны, которое создано благодаря усилиям народа республики (29), а Марийская ССР - "право на возмещение ущерба, нанесенного ей действиями союзных и республиканских органов"(30), опередив в желании и готовности делить общесоюзное имущество даже такие далеко шагнувшие впоследствии в суверенитет республики, как Татария, Башкирия и Чечено-Ингушетия.

Кризисные явления и дезинтеграция шли нога в ногу, подпитывая, дополняя и усиливая друг друга. При этом особую тревогу вызывает нарастание кризисных явлений в сфере экономики, правопорядка, идеологии, духовной жизни, что, несомненно, в конечном счете отражается на кризисе личности.

Дезинтегративные явления в настоящее время являются одновременно причиной и следствием продолжающегося спада производства в постсоветском пространстве. По данным статистического комитета СНГ, в первом полугодии 1994 г. в странах СНГ промышленное производство сократилось на 27,6% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Самые высокие показатели спада по-прежнему имели место в Грузии, где промышленное производство сократилось за январь-июнь на 50,0%. В ряду "лидеров" по отрицательным показателям выстроились Украина (36%), Туркмения (33%), Белоруссия (31,5%), Казахстан (29,0%).

Спад в России оказался несколько ниже среднего показателя в рамках СНГ и составил 25,8% (31). Тем не менее останавливаются не только отдельные предприятия, но и целые отрасли. Национальные вложения за два года (1992-1993 гг.) сократились более чем в два раза (32).

Получить надежные сведения о реальном экономическом положении в бывших союзных республиках сегодня очень трудно. Приходится пользоваться непроверенными данными, полагаясь на личные впечатления российских журналистов, допущенных в новые независимые государства. Их "впечатления" действительно впечатляют. В городе Туркменбаши (бывший Красноводск) "колбасы не видели со времен распада СССР", а за хлебом жители города стоят в очереди по пять часов (33).

Шоковая терапия, навязанная россиянам реформами Гайдара открыла зеленый свет глубоким процессам имущественного расслоения, что, в свою очередь, создает предпосылки для криминализации общества.

"Когда я вижу в журнале "Коммерсант" рекламы о покупке вилл в Америке за 350 тыс долларов, - говорил шотландский ученый Алек Ноув, - я вспоминаю, что англичанам и французам в первые 30 лет после войны подобные покупки были запрещены. И валюта для туризма была ограничена, так как были другие приоритеты. Такие меры нужны и в России" (34).

Идеологический кризис в наиболее ярком виде проявил себя в поражении, которое коммунистическая идеология потерпела от агрессивно-наступательного национализма. И тот факт, что национализм победил под флагом якобы демократизации еще больше обостряет ситуацию, начиная ее взрывоопасной смесью, так как попытка отхода от коммунизма к индивидуализму в принципе несовместима с национализмом, возвращенном на почву приоритетов групповых, а не личностных интересов.

Кризис личности выступает субъективной равнодействующей объективного системного кризиса (от экономического и политического до семейно-бытового и психологического). Одновременно кризис человека как первостепенной ценности имеет обратную силу, дополняя и углубляя остальные грани системного кризиса, находящиеся вне сознания и поведения человека.

Среди критериев этого кризиса - девальвация образования, падение уровня ментальности, моральная деградация, вовлечение в криминальную революцию и расширение сферы аномального поведения.

Стремительная переоценка ценностей, особенно среди молодежи, замещение таких нравственных идеалов как вера, честность, справедливость, любовь к Родине и профессии, уважение к труду и хлебу новыми идеалами, среди которых на первом месте - нажива любой ценой, ведет к недопустимому падению нравственности, к коррозии самоуважения и самоидентификаций, включая манкуртизированную индифферентность к своей национальной культуре и национальной принадлежности. Для многих торговать сникерсами, презервати-

вами и тампаксами кажется престижнее и выгоднее, чем добывать новые знания или заниматься производительным трудом.

Вслед за катастрофическим кризисом в социально-экономической сфере наступает обострение в демографических процессах. По сведениям специалистов, с 1992 г. в России начался отрицательный естественный прирост населения (36).

Пора признаться, что существует корреляция не только у политики с психологией, но и у экономики со здравоохранением, если иметь ввиду наряду с экономическими и социальными кризисами еще один кризис - рост венерических заболеваний, число которых в 1993г. возросло по сравнению с 1987 г. в 7 раз и составило в абсолютных цифрах 33,8 больных сифилисом на сто тысяч населения (35). Снижение рождаемости также идет следом за резким ухудшением здоровья населения и повышением смертности в трудоспособных возрастных группах. Кризис в динамике численности и развитии народов осложняется и дополняется демографическим пессимизмом, проявляющем себя в увеличении численности граждан, воздерживающихся от желания иметь детей.

Среди большинства городского населения Башкортостана и Татарстана доли лиц, не желающих иметь детей, или не знающих, будут ли у них дети в будущем, превосходила долю тех, кто был уверен в том, что у них дети будут. В городах Башкортостана, доля первых ("пессимистов") превосходила долю вторых ("оптимистов") среди татар - в 1,8 раза, среди башкир и русских - в 1,3-1,4 раза, в городах Татарстана соответственно среди русских - в 2,3 раза, среди татар и чувашей - в 1,7-1,8 раза (см.табл.6).

Таблица 6

Собираются ли иметь детей в будущем
(в %, по данным опроса)

	Башкортостан			Татарстан		
	баш.	тат.	рус.	тат.	рус.	чув.
нет, не хотят	30.2	34.8	35.4	34.7	38.2	45.0
нет, не могут	22.8	25.0	30.1	18.2	27.5	17.3
да	32.8	31.3	24.1	30.5	22.1	29.2
не знают	13.0	8.2	8.4	15.8	11.6	7.9

Кризис в сфере духовной жизни

Дезинтегративные тенденции усиливаются и ускоряются падением образованности и нравственности среди граждан постсоветского пространства. Еще совсем недавно советские люди гордились тем, что они - "самый читающий народ в мире", а их Родина - СССР - страна сплошной грамотности. Сегодня самых "читающих" хотят переделать в самых "считающих", но при этом не самых "думающих", а рейтинг высшего образования, да и образованности в более широком смысле слова катастрофически падает. Целе-направленная (последовательное сокращение бюджетных ассигнований) и стихийная (утечка мозгов) дискредитация науки и культуры, образования, травля научных учреждений и в первую очередь Российской Академии наук со страниц радикально-демократических изданий, таких как "Московский комсомолец", чехарда вокруг правоохранительных органов, бесконечная борьба за силовые структуры между политическими группировками, кланами и ветвями власти, то есть расшатывание основ государственности, в сочетании с метастазами коррупции, пожаром криминальности, анархией в управлении порождают апатию у одних, раздражение у других, неверие в любую власть у третьих.

На глазах хиреют давно устоявшиеся ценности, без которых не мыслим дальнейший прогресс, например, ставшее привычным для большинства граждан бывшего Союза стремление получить высшее образование.

Около двух третей башкир, татар и русских в городах Башкортостана и около трех четвертей татар и русских в городах Татарстана считают необходимым высшее образование приблизительно в равной мере как для мужчин, так и для женщин. Заметно отстают от русских и от татар представители чувашского национального меньшинства в городах Татарстана (см.табл.7).

**Рейтинг образовательного уровня
(в %, по данным опроса)**

А) Какой уровень образования считают необходимым для мальчиков?						
Образование	Башкортостан			Татарстан		
	баш.	тат.	рус.	тат.	рус.	чув.
среднее	4.2	3.6	2.9	4.7	5.2	11.4
ПТУ	2.3	2.4	2.2	0.4	0.4	0.5
среднее-специальное	24.2	22.5	23.8	19.0	16.1	25.7
высшее	63.6	65.7	66.7	73.1	75.3	58.9
затрудняются ответить	2.8	3.3	1.7	2.8	3.0	2.0
Б) Какой уровень образования считают необходимым для девочек?						
Образование	Башкортостан			Татарстан		
	баш.	тат.	рус.	тат.	рус.	чув.
среднее	5.6	6.9	5.5	4.7	4.5	8.4
ПТУ	0.7	1.0	0.9	0.6	0.6	1.0
среднее-специальное	25.0	24.6	27.4	19.9	15.7	28.2
высшее	62.7	60.6	61.2	70.5	76.0	59.9
затрудняются ответить	2.8	3.0	2.0	4.1	3.0	1.5

Совпадение рейтингов высшего образования среди лиц различных национальностей в городах двух соседних республик подтверждает глубокое понимание того факта, что какой бы суверенной ни была республика в составе России, ни одна отдельная взятая нация не может обеспечить процессы национального возрождения кустарно, в одиночку. Необходимо объединение усилий всех народов и только сложив свои потенциалы можно добиться совместных успехов. Из этого вытекает чрезвычайно важный вывод для социальной политики, которая, следовательно, должна предусматривать создание условий и механизмов получения высшего образования как важной предпосылки и механизма сохранения и развития национальных традиций, обычаев, языков, духовной и материальной культуры.

Принципиальное значение имеет, конечно, выявление тех групп населения, которые в последние годы под впечатлением нахлынувших изменений, разочаровались в необходимости иметь диплом о высшем образовании. Превращение высшего образования в зону бедствия, разумеется, не остается незамеченным в общественном мнении и не проходит бесследно для фиксирования установок молодежи при поступлении в вузы. В течение двух последних лет (1992-1993 гг.) 30,6% башкир, 29,0% русских и 28,3% татар в городах Башкортостана, и подобно им 24,5% татар, 23,2% русских и 38,6% чувашей в городах Татарстана отказались от высшего образования как социокультурной ценности для мужчин. Приблизительно такие же группы людей выявились в городах соседних республик по вопросу об исчезновении необходимости высшего образования для женщин (см. табл. 8).

Несколько лет тому назад все они, по их признанию, предпочли бы высшее образование, но в настоящее время этого делать не стоит и можно ограничиться лишь средним или средним специальным образованием. Как видно из данных опросов, от четверти до трети населения среди трех национальностей отказались от высшего образования как ценности.

Не исключено, что эта тенденция не прекратится и в ближайшие годы, так как особых перспектив у высшего образования не предвидится даже, несмотря на то, что зарплата университетских профессоров несколько выше, чем у их коллег в системе Российской Академии наук. Во всяком случае на III съезде Союза ректоров Российских вузов, состоявшегося в начале 1993 г., указывалось, что из-за отсутствия средств и нищенской оплаты труда за последние два года количество аспирантов сократилось в 2 раза. Во многих вузах исчезли конкурсы и даже троечники отказываются поступать в институты.

**Новое отношение к высшему образованию
(в %, по данным опроса)**

Изменилось ли в последние годы отношение к получению высшего образования?						
А) Мальчиками						
Башкортостан			Татарстан			
баш.	тат.	рус.	тат.	рус.	чув.	
Несколько лет тому назад предпочел бы высшее, но в настоящих условиях этого делать не стоит:						
а) достаточно среднего	6.4	5.5	4.5	4.9	6.1	12.9
б) достаточно среднего специального	24.2	23.5	23.8	19.6	17.1	25.7
Высшее образование необходимо теперь, как и раньше						
	64.0	66.1	67.3	73.8	75.7	59.4
Б) Девочками						
Башкортостан			Татарстан			
баш.	тат.	рус.	тат.	рус.	чув.	
Несколько лет тому назад предпочел бы высшее, но в настоящих условиях этого делать не стоит:						
а) достаточно среднего	6.5	8.1	6.1	5.2	5.4	9.4
б) достаточно среднего специального	24.7	24.5	26.9	20.7	16.6	28.2
Высшее образование необходимо теперь, как и раньше						
	63.0	60.8	61.4	72.2	76.4	60.4

Вместе с падением рейтинга высшего образования, деградацией личности, снижением планки нравственности нависает серьезная угроза основам существования самих народов и воспроизводству их самобытных культур. Увы, как ни парадоксально, это тоже плоды суверенизации. Между тем, развитие бизнеса и предпринимательства в серьезных формах и масштабах в самое ближайшее время выявит дефицит экономических и юридических знаний, необходимость финансовой, методической и информационной поддержки своего "дела", правовой защиты своих программ и проектов, содействия в решении вопросов безопасности, социальных и культурно-бытовых проблем.

Разгул национализма, сепаратизма, ксенофобия - тема, требующая специального внимания, также выступает одним из показателей кризиса личности. Но это уже предмет особого рассмотрения.

Раскол вместо консолидации

В сфере общественной жизни постсоветского пространства кризисные явления порождаются нарастающим противоречием между человеком и обществом, обществом и ветвями власти, периферией и Центром, общественными движениями и государственными структурами. Как уже говорилось выше, кризис становится системным. Противоречие между личностью и группой в наиболее острой форме приводит к расколу национальностей, что находит свое выражение не только в противостоянии демократов и коммунистов, но и в делении на националистов и "интернационалистов".

Победа, одержанная союзными и автономными республиками над Центром, во многом была предопределена тем, что в борьбе за суверенизацию "в едином порыве" объединились различные социальные и национальные группы с потенциально противоположными интересами. Однако после того, как цель была достигнута - суверенитет провозглашен, Центр повержен, независимость обретена, выявилось, что цели и интересы бывших сподвижников несовместимы. Логика и контекст суверенизации внешне напоминали опыт стран третьего мира, которые вели борьбу за освобождение от колониальной независимости. Республики бывшего Союза, понятно, не были колониями в классическом значении. Однако история повторилась в том смысле, что, одолев Центр и добившись свободы, новые независимые государства, а также суверенные республики

России, не смогли предотвратить новую волну борьбы за власть между новыми лидерами и группами их поддержки. Начался очередной передел власти, дезинтегративные тенденции сползли с уровня бывшего Союза на уровень его составных частей.

Казалось бы, победа национализма над коммунизмом должна была привести к полному торжеству идей национального возрождения и запустить конвейер национальной консолидации на полную мощность. И действительно, поначалу это имело место, особенно в части подъема национального самосознания. Однако в недрах одной и той же нации, или даже национальной группы, появились новые категории людей с несовпадающими интересами.

Признаки и проявления этого раскола, к сожалению, обнаруживаются во многих регионах постсоветского пространства. Особую тревогу они вызывают в суверенных республиках. И как это ни парадоксально, одним из поводов для нового раскола является вырванная перед этим из рук коммунистов власть, а точнее - борьба за нее. Пример РУХа на Украине - едва ли не самый яркий, вполне достойный стать классикой на страницах будущих учебников этнополитологии. Напомним, что РУХ многое сделал, чтобы захватить власть. Но получил он ее все же не столько в борьбе с украинскими коммунистами, сколько из рук Б.Н.Ельцина, обыгравшего в течение трех августовских дней своего главного политического соперника, в том числе благодаря более энергичной, чем у М.С.Горбачева, раздаче суверенитетов республикам. Иными словами, победа московских демократов, сделавших беспроигрышную ставку на Б.Н.Ельцина, позволила РУХу выполнить свою программу раньше срока и даже вопреки собственным ожиданиям.

Украина стала национальной государственностью украинской нации, руководящая и направляющая сила Компартии была сломлена, накануне украинский язык был объявлен единственным государственным языком Украины. И поскольку бороться РУХу больше оказалось не с кем и не за что, оппонентов пришлось искать внутри, в своих же рядах. Став единоличным председателем Руха Вячеслав Черновил взял курс на преобразование национального движения в национальную партию, немедленно отторгнув и дистанцировав от себя часть научной и творческой интеллигенции, насытившейся по опыту прежних лет партийной дисциплиной и прочими уставными прелестями.

Откровенная борьба за власть, стала не единственной причиной раскола в рядах лидеров национальных движений. Они начали терять и без того тонкую прослойку народной поддержки из-за своей алчности и предательства декларированных принципов. Не секрет, что в борьбе за социальную базу главным козырем у них была борьба с привилегиями коммунистической номенклатуры. Но как только вчерашние инакомыслящие "вошли во власть", они немедленно бросились лечиться в цеховские поликлиники, выбивать квартиры в привилегированных районах, получать в очередях и без очередей дешевые "жигули", предназначенные еще со времен коммунистов в качестве премий для колхозников за сдачу государству зерна и мяса. Народные депутаты-демократы регулярно попадали в разнообразные скандалы: от незаконной продажи и перепродажи нефти до мошеннического распределения гуманитарной помощи (37).

Попытки основных партий национально-демократической ориентации сплотить свои ряды в связи с грядущими парламентскими выборами провалились, как только началось выдвижение претендентов в кандидаты народных депутатов. Представители двух ведущих сил этого направления - РУХа и Украинской республиканской партии развернули ожесточенную борьбу друг против друга (38).

Подобных расколов оказалось немало и в лагере победителей в суверенных республиках России. Теперь уже проигравшие стали обвинять тех, кто правит в том, что новые властимушье не понимают идею суверенитета, что они предали и извратили его суть. Между тем, сами новые оппозиционеры, как, например, в Чечне, не прочь принести в жертву свою любимую идею суверенитета республики и скрепить своей подписью Федеральный договор с теми или иными уступками, лишь бы перехватить власть у Джохара Дудаева (39).

"Одобряете ли Вы планы создания на территории Поволжья Урало-Поволжской конфедерации с участием Республики Башкортостана (Татарстана) вне России?" - такой непростой вопрос в умышленно заостренной форме задавался тысячам горожан этих двух республик и вполне естественно, что треть или более одной трети лиц из рядов трех национальностей, проявили осторожность, отказавшись дать ответ, или же откровенно признавшись, что подобный вопрос вызывает у них затруднения, в их числе 32,1% рус-

ских, 37,9% башкир и 38,5% татар в Башкортостане, а также 26,2% русских, 28,2% чувашей и 35,0% татар в Татарстане.

Настораживают ответы решительных респондентов, ответы, расколовшие по сути каждую из трех национальностей на пять дополнительных групп с разными установками по вопросу о возможностях новой конфедерации внутри России (см.табл.9). И принципиальное значение имеет не трехкратное превышение доли радикальных башкир над долей таким же образом настроенных русских в Башкортостане и шестикратное превышение доли татар над долей русских в Татарстане, "полностью одобрявших" эту сепаратистскую идею, и не наличие абсолютно совпадающих долей лиц указанных национальностей в каждой республике "безразлично" относящихся к этой идее, а сам факт раскола внутри каждой из национальностей. Надо думать, что внешняя безобидная "срединная" позиция не менее опасная, так как в соответствующих условиях ее носители могут пополнить с равным успехом ряды радикалов и в одну и в другую сторону.

В Татарстане против идеи Урало-Поволжской конфедерации высказались четверть татар (24,4%) и больше половины русских (55,7%) и чувашей (56,4%). В Башкортостане четверть башкир, без малого треть татар и половина русских в целом решительно возражает против дальнейшего усиления центробежных тенденций внутри срединной России.

Однако обнаружились и другие точки зрения: чуть больше и несколько меньше, чем каждый пятый башкир и татарин, и почти каждый десятый русский в той или иной мере солидаризировались с откровенно провокационным предложением, ведущим к сепаратизму. Подобным опасным вирусом в Татарстане оказались зараженными каждый четвертый татарин, и по 5% русского и чувашского населения (см.табл.9).

Таблица 9

Отношение к планам создания на территории Поволжья
Урало-Поволжской конфедерации
(в %, по данным опроса)

национальности	полностью одобряют	скорее одобряют	относятся безразлично	скорее не одобряют	категорически не одобряют
А) Башкортостан					
башкиры	9.5	12.9	13.5	16.5	9.7
татары	8.1	11.4	10.5	17.2	14.2
русские	3.1	5.4	13.3	17.9	28.3
Б) Татарстан					
татары	13.0	13.1	14.5	13.5	10.9
чуваш	2.5	2.5	10.4	18.3	38.1
русские	2.1	2.8	13.1	19.3	36.4

Последствия подобных внутринациональных "плюрализмов", разумеется, чрезвычайно опасны. Речь идет о том, что наряду с центробежными тенденциями межнационального плана, ведущими, как уже подчеркивалось, к дроблению России или любого другого независимого государства, возможны дополнительные - внутринациональные - линии раскола, закладывающие мины замедленного действия под суверенитет. Обе тенденции неизбежно ведут в тупики изоляционизма и сепаратизма. Противостояние таким тенденциям необходимо, но способы его осуществления пока не найдены. Надежда на демократизацию как на панацею, похоже, оказалась несостоятельна. Скорее даже наоборот. Форсированная демократизация не столько сковывает межнациональный и внутринациональный сепаратизм, сколько подогревает и подпитывает его.

Идеологический кризис в сочетании с морально-психологическим привели к расколу общества и выпустили джина дезинтеграции. От утраты суверенизации некоторые группы людей искренне поверили в то, что территориальная или даже государственная автономизация едва ли не сами по себе принесут изобилие, покой и благополучие. При этом наиболее опасной оказалась тенденция формирования такой идеологии и "оправдания" дезинтеграционных тенденций, суть которых состояла, якобы, в освобождении нерусских народов от имперского гнета русских. Тот же факт, что сами русские понесли не менее других народов потери в результате политики аффирмативных действий, преду-

смаатривавшей в течение не менее 6-7 десятилетий значительные льготы нерусским национальностям, воспринимался не вполне серьезно(40).

У национальных движений были свои цели и задачи, своя логика и форма деятельности, однако ясно одно: в условиях многонационального государства, каковым являлся Советский Союз, национальные движения изначально не могли не вести к расколу общества, к столкновению интересов титульной нации с остальным населением. Революционный экстремизм, понятно, был исключен, так как тогда, на рубеже 1988-1989 гг., когда национальные движения только начинались, и думать нельзя было о "национальной независимости", о выходе из СССР, и других, теперь уже завоеванных позициях. И важнейший урок первого этапа национальных движений состоит в том, что их лидеры не пошли путем революционных преобразований, хотя многое их к тому толкало: дефицит знаний, самонадеянность и отчаяние отдельных радикалов, отсутствие популярных лидеров, способных понять национальные интересы своего народа через призму потребностей соседних национальностей. Был избран более трудный курс, рассчитанный на проведение преобразований законодательным путем, что вылилось, к сожалению, в войну законов 1989-1990 гг. Этот путь оказался длиннее, но надежнее. На законах о придании языкам титульных наций статуса государственных национальные движения сделали значительный шаг вперед в повышении своей грамотности и компетентности. Учились одновременно на достижениях и просчетах. учились диалектике самой жизни. Не сразу и не всем удалось понять, что приоритеты, создаваемые титульным нациям законами о языке (1989г.), и декларациями о суверенитете (1990г.), помогая им освобождаться от тоталитарного наследия, из цепких щупальцев отраслевых министерств, в корне противоречивы, потому что фактически создавали новые болячки - дискриминацию нетитульного населения и в первую очередь готовили пороховую бочку в лице обиженного русскоязычного населения. Перечень упущенных возможностей национальных движений имеет свою поучительную историю. Он не должен заслонить их позитивные итоги.

Напряжение агрессивного национализма, грозившего развалом России и новейшим государствам ближнего зарубежья, понемногу спадает. В Прибалтике потерпели поражение "Саюдис", а бывший коммунистический лидер Литвы одержал победу над националистическим. Наиболее радикальная часть верхушки Народного Фронта Молдовы, в том числе Мирча Друк, широко известный как инициатор и вдохновитель похода молдавских волонтеров на гагаузов, как организатор и руководитель расстрела жителей приднестровского городка Дубоссары в 1990г., Леонида Лари, ныне депутат парламента Румынии, молдавские поэты из Кишинева - Григорий Виеру, Николае Дабижа, под руководством которого были подготовлены и опубликованы фальсификации по этнографии и демографии гагаузов, Думитру Матковски (все бывшие народные депутаты СССР, а затем Парламента Молдовы), проиграв борьбу, которую они вели против собственного молдавского народа, перебрались из Кишинева в Бухарест и уже из соседнего государства, не без его активной поддержки продолжают свои попытки убедить молдаван в том, что они не молдаване, а румыны, и что Молдавии лучше быть провинцией Румынии, чем независимым Молдавским государством. Возражение подавляющего большинства населения Молдавии (95,6% по данным представительного опроса, проведенного американскими университетами) против подобной перспективы, их, кажется, не смущает.

Став гражданами Румынии и получив при этом квартиры в Бухаресте с помощью председателя первого сената Румынии Александру Бырлэдяну и директора румынской разведслужбы Вирджила Магуряну, они не теряют надежды "объединить" два румынских государства " (41). Понятно, что эта политика работает не на консолидацию молдавской нации, а на ее дальнейший раскол.

Ушел с этнополитической сцены (и из жизни) вождь грузинского национализма Звиад Гамсахурдиа, оставив истории запомнившийся лозунг "Грузия для грузин", а Народный фронт республики без лидера. С приходом к власти Гейдара Алиева захирела деятельность Народного фронта Азербайджана. Однако оба бывших экс-президента - и Абульфаз Эльчибей, введенный в президентский кабинет Народным фронтом Азербайджана, и Аяз Муталибов не скрывают своих намерений добиться победы над нынешним президентом путем применения силы (42).

По признанию бывшего президентского советника по национальной безопасности Армении Ашота Манучаряна "в Армении построено "полицейское государство": многие

новые высокопоставленные чиновники задались целью разбогатеть с помощью коррупции. Власти начали наращивать полицейский аппарат в стране, первые ряды которого двинулись в экономику, обложив теневыми налогами все государственные и частные экономические структуры, которые во много раз превышают государственные. МВД... создало в своих структурах специальные подразделения, которые занимаются ликвидацией неугодных властям людей" (43).

В затылок нынешнему президенту Армении, оказавшемуся у власти на крутой волне национализма, уже дышат другие претенденты, в том числе из бывших лидеров республики.

Падает напряжение национальных движений в суверенных республиках Российской Федерации. Раскололась "Масторава", так и не сумев консолидировать эрзя и мокшанское движения в Мордовской республике. Прекратились многотысячные митинги ТОЦ и БНЦ "Урал" в Башкортостане. С уходом в Госдуму РФ лидера А.Н.Аринина приглушилась деятельность русского национального оборонительного движения в Башкортостане.

Не включив Федеративный договор в новую Конституцию, а по сути, отказавшись от него, Центр оказался не способным гарантировать достаточно эффективную защиту прав человека в сочетании с правами национальностей и особенно с правами малочисленных народов и национальных меньшинств, отдав эту заботу на откуп местной бюрократии. В итоге ряд национальных движений, потеряв землю под ногами, а заодно и крышу над головой, оказалось между небом и землей, и, слившись с коррумпированным чиновничеством, пополнило ряды мафиозных структур или вооруженных формирований.

Консолидация казахской нации блокируется глубокой жузизацией, которая развернулась с полной силой после обретения Казахстаном суверенитета. Президенту, выходящему из старшего Жуза, территориально связанного с Южным Казахстаном, нелегко удерживать баланс между ним и двумя другими жузами, представленными Средним жузом, тяготеющим к центральным и северо-восточным районам республики, и младшим жузом, исторически и демографически связанным с западом республики. Раскол нации не ограничивается жузовым уровнем, а проникает глубже вплоть до уровня родов.

В ноябре 1993 г. один из родов организовал свой собственный курултай на республиканском уровне и избрал собственного президента (44).

"Кулябизация" в Таджикистане, выражающаяся в том, что наиболее доходные места в городах и экономических центрах Таджикистана, откуда сам Эмомали Рахмонов, вызывает недовольство в Таджикистане, раздражение в соседнем Узбекистане (45).

Такие плоды суверенизации, как "кулябизация", "жузизация", представляющие внутринациональный раскол, дополняются и усиливаются межнациональными трениями, в том числе между таджиками и узбеками в Таджикистане, между русскими и казахами, казахами и узбеками в Казахстане.

"Силы боевиков Джохара Дудаева в составе отряда Шамиля Басаева и подразделения департамента государственной безопасности Чечни Султана Гелисханова атаковали" город Аргун, расположенный в 15 километрах от Грозного. Наступление было поддержано огнем артиллерии, танков и авиации. Вооруженные формирования Дудаева нанесли удары по жилым кварталам Аргуна и, прорвав оборону отряда Руслана Лабазанова, ворвались в город." В результате ожесточенного боя, длившегося с вечера в ночь с 4 на 5 сентября 1994 в отряде Лабазанова погибли более 15 человек. Большие потери понесли и формирования Джохара Дудаева (46). Приведенная цитата красноречиво характеризует выяснение национальных отношений, только не на меж-, а уже на внутринациональном уровне. Хотя некоторые эксперты, возможно, не без оснований, рассматривают события в Чечне как конфликт между Москвой и Грозным (47).

Маргинализация. Раздвоение или удвоение личности?

Перед этнологами и историками долго будет маячить вопрос о том, каков урожай дезинтеграции, оправдан ли он и достаточно ли убедительны позитивные и негативные итоги национальных движений для прозрения тех, кто уже идет или будет идти, как через минное поле, в первых рядах мобилизованного этницизма, чтобы бороться за суверенитет своего народа или своей республики.

Глобальная дезинтеграция проходит не только на уровне государств или континентов, она обнаруживается, во-первых, и в системе самой культуры, если культуру понимать широко как взаимодействие различных форм деятельности - экономической, технической, хозяйственный, политической, научной, художественной, религиозной и, во-вторых, в условиях переходного времени, каковым, в частности, является переход от тоталитаризма к демократии. Разлад каждой системы и связей между ними грозит разладом самой личности и угрожает его самосознанию. Отсюда, из кризиса культуры и кризиса общества выступает кризис ролевых функций человека и его идентификаций.

Этносоциологические опросы настойчиво подтверждают появление новых форм идентификаций. Наряду с национальной, появляются и дают о себе знать (порой в острой форме) политические, общественные, конфессиональные, профессиональные, клубные, земляческие и иные. Этносоциологические опросы в Башкортостане и Татарстане показали наличие расхождений между принадлежностью человека к данному этносу "по убеждению" и "по паспорту". Едва ли не впервые, в частности, обнаружилось, что среди городского населения Башкортостана 3,1% башкир, 11,7% татар и 3,4% русских в паспорте записаны не так, как "в голове" и "в душе". Подобные, назовем их внутривоколенные, расхождения у татар, русских и чувашей в Татарстане несколько меньше, чем среди горожан Башкортостана (см.табл.11). Указанные расхождения - результат искажений в проведении так называемой ленинской национальной политики, когда запись в паспорте гораздо чаще, чем запись "в голове", зависела от произвола ретивых чиновников, пытающихся форсированно увеличить, или, напротив, сократить численность той или иной нации во имя очередной кампании коренизации или интернационализации.

Совсем иное происхождение межпоколенных расхождений, когда национальная принадлежность человека не совпадает с национальностью его родителей. Как показал опрос, в городах Башкортостана более заметными у башкир и татар были расхождения с национальностью матери, чем с национальностью отца. В Татарстане масштабы межпоколенного несовпадения были, во-первых, несколько меньше, чем в Башкортостане, и, во-вторых, с менее заметно выраженной разницей между национальностью родителей (см.табл.11).

Национализм многолик и многогранен. Кажется, мы, наконец, готовы отказаться от вынесения ему однозначных черно-белых оценок. Подобно национализму, маргинализм так же требует неоднозначного подхода. То, что чаще всего подвергается убийственной критике лидерами и теоретиками национальных движений, представляет собой не столько двуэтничество, сколько двойное полуэтничество, когда человек потерял "половину" своей национальной культуры, и не сумел приобрести вторую половину инонациональной культуры. Между тем, незашоренный взгляд открывает несколько разновидностей маргинализма, которые как раз и располагаются не столько между двумя культурами, сколько внутри каждой из них в диапазоне от более или менее полного владения элементами каждого из этносов до полузнания элементов одной из культур или каждой из них.

Освобождение от навязанных бюрократами паспортных цепей немедленно сказалось на определении национальной принадлежности.

В абсолютном чистом, "незамутненном" виде в городах Татарстана проявили свою идентичность и ни с кем не разделяемую принадлежность к своему этносу более чем четверо из пятерых русских, каждые трое из четверых татар, и, наконец, без малого каждые двое из троих чувашей. Наибольшими оказались потери среди чувашского национального меньшинства, с наиболее устойчивым этническим самосознанием. Об этом свидетельствует тот факт, что одна часть чувашей считает себя больше чувашами, чем русскими (7,4%), вторая часть - в равной мере и чувашами и русскими (17,3%), и, наконец, третья группа - больше русскими, чем чувашами (8,4%) (см.табл.12).

Маргинализация русского и татарского населения в Татарстане происходила в гораздо меньших масштабах. При этом "отход" татар от татарскости шел в сторону русскости, а русских - соответственно в сторону татар. Каждый десятый татарин, считающий себя больше татарин, чем русским, вместе с каждым десятком татарин, ощущающим себя в равной мере "и татарин и русским" - это маргинальные группы с освобожденным от паспортного регистратора, национальным самосознанием. Следовательно, суверенизация, демократизация, гласность и конституционно оформленное равноправие

национальностей не только "повышают" уровень национальное самосознание, но и "очищают" его от бюрократических накладок.

Таблица 11

Этническое самосознание

	Респондентов		Национальность Родителей		Супруга	Друга	Родной язык
	по само- сознанию	по пас- порту	отца	матери			
А) Башкортостан							
башкиры	100.0	96.9	91.2	79.1	46.1	42.8	85.2
татары	100.0	88.3	92.7	82.2	53.5	47.4	91.0
русские	100.0	96.6	93.0	91.2	72.4	71.7	99.1
Б) Татарстан							
татары	100.0	99.3	97.3	94.9	65.2	66.4	91.8
русские	100.0	98.4	93.7	90.7	65.0	65.6	98.3
чуваши	100.0	98.0	97.5	96.5	61.9	46.5	83.2

Таблица 12

Выбор национальности вне зависимости от записи в паспорте (в %, по данным опроса)

Считают себя:	Кем считают себя горожане Татарстана?		
	Национальность		
	татары	русские	чуваши
1. только татарин	75.6	0.6	-
2. больше татарин, чем русский	10.2	0.6	-
3. в равной мере и татарин и русский	10.4	3.7	1.5
4. больше русским, чем татарин	3.1	6.9	-
5. только русским	0.7	87.2	5.9
6. больше русским, чем чувашем	-	1.0	8.4
7. в равной мере и чувашем и русским	-	0.1	17.3
8. больше чувашем, чем русским	-	-	7.4
9. только чувашем	-	-	59.4

Суверенизация республик оказывает сильное влияние на политическое и гражданское сознание населения. Складывание идентификации со своей суверенной республикой и с Россией в целом происходит в крайне сложных условиях, вызванных концептуальным вакуумом в правовом статусе республик и их новых взаимоотношений с Центром. Выбор гражданства буквально "раскалывает" население не только по межэтнической, но и внутри-этнической осям. Так, например, среди городских татар 61,1% убежденно считают себя или только татарстанцами, т.е. гражданами суверенного Татарстана, или "больше татарстанцами, чем русскими", 28,8% татар объявляют себя носителями двойного гражданства "в равной мере татарстанцем и россиянином". Почти каждый второй русский в городах Татарстана так же осознает себя носителем двойного гражданства - и республиканского и общероссийского. Доля русских, склонных больше к российскому гражданству, чем татарстанскому (18,2%), почти в два раза превышает долю тех русских, для которых ощущение себя только "татарстанцем" (5,4%) или "больше татарстанцем, чем россиянином" связано с идущими процессами наполнения суверенизации реальным содержанием (см.табл.13).

Четвертая часть представителей чувашского национального меньшинства отдала свои предпочтения двойному гражданству, 44,0% считают себя "больше россиянином, чем татарстанцем" или только россиянином (см.табл.13). Выявленное в ходе этносоциологического исследования плавающее гражданское самосознание является, по-видимому, результатом неустоявшегося юридического статуса республики. Напомним, что опрос происходил в сентябре 1993 г., когда оставалось еще почти полгода до подписания Договора

Таблица 13

Выбор гражданства (в %, по данным опроса)

Представителем какой государственности себя считают?	Национальность		
	татары	русские	чуваш
1. только татарстанцем	42,6	5,4	13,9
2. больше татарстанцем, чем россиянином	18,5	6,2	6,9
3. в равной мере	28,8	48,5	25,2
4. больше россиянином, чем татарстанцем	5,1	18,5	18,8
5. только россиянином	1,3	18,2	26,2
6. затрудняются ответить	3,8	3,2	8,9

Новая маргинализация сопровождалась размаргинализацией отдельных групп населения. Это имело место уже в первые годы перестроечных процессов. Во всяком случае, как уже отмечалось в предыдущих публикациях (48), перепись населения 1989 г. зафиксировала "возвращение" в лоно своей национальности целых групп населения с расплывчатым национальным самосознанием. Резкое увеличение численности отдельных народов (татары в Башкортостане, вепсы, крымские татары и ряд других) явно не за счет демографических факторов, неоспоримо подтвердило эту тенденцию.

Заключение

Никто не знает, как собирать урожай дезинтеграции, кому он нужен и что с ним делать?

Постоянно растет число вынужденных мигрантов в Россию, а она не знает, что ей делать с 640 тысячами мигрантов из ближнего зарубежья, признанных беженцами или вынужденными переселенцами. По сведениям руководителя пресс-службы Федеральной миграционной службы России Сергея Солнцева, около половины всех мигрантов - выходцы из Таджикистана, Грузии, Азербайджана и Чечни. Относительно малую величину - 1,7% от общего числа прибывших в Россию составляют мигранты из бывших союзных республик Прибалтики (49).

Общезвестно, как те плоды созрели на дереве суверенизации и демократизации. Имеет смысл еще раз напомнить о некоторых из них. Непризнанный Кишиневом умопомрачительный раскол цветущей Молдавии на Центр, Гагаузию и Приднестровье, законодательно оформленная грузинизация, ввергнувшая райскую Грузию в братоубийственные войны на западе с абхазами и на севере с осетинами, яростная жузизация, грозящая окончательно расколоть хрупкое единство казахской нации, недавновидные попытки лидеров некоторых национальных движений взять курс в России, где каждые четверо из пятых ее граждан - русские по национальности, на башкиризацию, комизацию, татаризацию, тувинизацию, чеченизацию, немедленно обострившие межнациональные отношения в бывших автономных республиках бывшего РСФСР, оторванная от реальной этноязыковой ситуации лингвизация, выразившаяся в попытках придания статуса государственного языка каждому из двух марийских языков - горному и луговому в Марий Эл, эрзянскому и мокша в Мордовии, вызвавших в конечном счете не консолидацию, а раскол марийского и мордовского народов, дискредитировавших действия лидеров национальных движений. Да, всего, пожалуй, и не перечислить.

Метастазы верхушечной дезинтеграции начинают угрожать корневой системе единой страны. Если разум не одолеет безрассудство националистического сепаратизма, не исключена дальнейшая эскалация дезинтеграционных явлений. Народам постсоветского пространства предстоит сделать выбор не между консерватизмом и динамизмом, а между различными формами динамизма. Иными словами, предстоит выразить свое окончательное предпочтение эволюционному или революционному пути.

Судя по опросам десятков тысяч россиян, они сделали свой первый выбор - за динамизм, за реформирование, за прогресс. Однако трезвый расчет, в отличие от политиканства и инстинкта самосохранения, предопределяет второй выбор не в пользу революции, а в пользу эволюции. Ответы наших респондентов не оставляют сомнений в том, что экстремизм, насилие, правовой беспредел должны уступить место на этнополитической арене плановому компромиссу, межнациональному согласию, легитимности и разумности преобразований.

Отсутствие программы затрудняет выбор и пути. В прежнюю жизнь возврата нет, а будущее не поддается распечатке, ибо в памяти нет ни прогноза, ни программы.

Для того, чтобы выйти из системного кризиса, а заодно из фазы дезинтеграции, необходимо прозрение тех, кто толкнул страну в очередной, гигантский по масштабам и непредсказуемый по последствиям реформационный эксперимент, породивший еще одно смутное время Российской истории. Прозрение и покаяние ждут не только от М.С.Горбачева и А.Н.Яковлева, но и от радикальных демократов и в первую очередь от авторов модели "шоково-монетарной терапии", успевших развалить государственный сектор экономики, не восполнив его деятельность продукцией частного сектора. Апеллируя к запоздалому прозрению радикально настроенных идеологов революционного реформирования последовательный радикал А.Нуйкин заключил одну из своих статей криком души: "Увы, похоже, что самые важные и "судьбоносные" прозрения приходят к людям именно тогда, когда уже поздно. Прозревайте, Россияне!" (50).

Итак, запущенный в 1991 г. маховик дезинтеграции набирал скорость в течении 1992 - начала 1993 гг., продолжая наращивать свои разрушительные обороты. Едва ли не ведущей тенденцией стало преобладание дезинтеграционных факторов в главных сферах общественной жизни. Политические процессы развивались под воздействием дальнейшей эскалации конфронтационных и центробежных тенденций, с одной стороны, и возрастающей апатии значительных кругов населения - с другой. Экономическая система продолжала разрушаться под губительным влиянием агонизирующего народнохозяйственного комплекса. Немыслимое социальное расслоение создало заряд раздражений, готовый взорвать и без того криминогенную обстановку. В духовной сфере стали доминировать силы, подрывающие единство народов, порождающие нигилизм и разобщенность.

Российское общество, как и ряд государств ближнего зарубежья, вкусив плоды суверенизации и национальной независимости, познав ростки демократизации, ощутив горечь поражения в "холодной войне", смирившись с утратой статуса одной из двух великих сверхдержав современности, испив чашу дезинтеграции, в очередной раз приблизилось к традиционному рубежу: "Так жить нельзя!"

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Р.Г.Абдулатипов. Национальное возрождение и межнациональное сотрудничество. - "Регионоведение", 1994, N 2-3. С.26.

2. А.Н.Яковлев. Горькая чаша. Большевик и реформация в России, М., 1994. С.118.

3. В настоящее время подготовлено к изданию 16 обзоров, в которых дается анализ этнополитической ситуации в каждой из бывших автономных республик РСФСР, за исключением Чечни. Обзоры будут опубликованы в издаваемой ИЭА РАН серии "Исследования по прикладной и неотложной этнологии".

4. Советская Мордовия, 1990, 11 октября. См. также: Общественные движения в Мордовии. Документы и материалы. М., 1993. С.94.

5. Советская Мордовия, 1990, 11 декабря.

6. Этнополитическая мозаика Башкортостана, Т. 2. С. 94; там же. С. 103-104.

7. Там же. С. 108-117.

8. Там же. С. 105.

9. Этнополитическая мозаика Башкортостана. Т. 3. С. 55.

10. Там же. С. 67.

11. Там же. С. 123-124.

12. Там же. С. 129-130.

13. The Study of Policy Formation. Ed. by Raymond A.Bauer and Kenneth J.Gergen. New-York, London, 1968. Foreword.

14. Литературная газета, 1994, 30 марта.

15. Литературная газета, 1994, 30 марта. С.12.

16. Владимир Петухов, Андрей Рябов. Временный феномен апатии масс. - Независимая газета, 1994, 17 августа.

17. М.С.Горбачев. Вступая в XXIвек. - Независимая газета, 1994, 13 апреля. С.5.

18. Там же.

19. В новых независимых государствах, возникших на базе бывших союзных республик СССР эта

проблема стала чрезвычайно болезненной. Там, где вступили в силу законы о государственных языках и ВУЗы стали переводиться с русского языка на язык титульной нации, возникли серьезные проблемы перед русскими и русскоязычным населением. Степень этой болезненности руководители и ученые государств стараются не манифестировать, а порой и скрывать. Так, например, перед проведением этносоциологического опроса в Эстонии в мае 1993 г. по "Вопроснику", подготовленному по проекту "Язык, национальность и бывший СССР", вопрос о наличии приоритетов при поступлении в ВУЗы Эстонии по национальному признаку хорошо осведомленными эстонскими исследователями был исключен.

20. Индексы приоритетности, представляющие собой дробь, в числителе которой доля лиц, считающих, что привилегии существуют для не-башкир, а в знаменателе - доля лиц, убежденных в обратном, т.е. в существовании приоритетов для башкир, составила среди опрошенных башкир 1.4, среди татар - 1.7, русских - 1.9. "Обратные" индексы, показывающие отрицательные ответы респондентов, т.е. отсутствие приоритетов для не-башкир по сравнению с башкирами, оказались еще более выразительными и составили среди башкир 2.7, среди татар - 3.7 и русских - 6.5. Вывод совершенно очевиден: основная поляризация мнений по вопросу о наличии привилегий при поступлении в ВУЗы Башкортостана по национальному признаку складывается между башкирами и русскими. Очевидно, что узел башкирско-русских отношений затянут в этой сфере более туго, чем в башкиро-татарских отношениях.

21. Владимир Петухов, Андрей Рябов. Временный феномен апатии масс. - Независимая газета, 1994, 17 августа.

22. Декларации о суверенитете союзных и автономных республик. М., 1990. Сс.9.

23. Там же. С.12.

24. Там же. С.18.

25. Там же. С.37.

26. Там же. С.39.

27. Цит. по: Гражданские движения в Кыргызстане. М., 1991. С.90.

28. Декларации о суверенитете... С.37.

29. Там же. С.57.

30. Там же. С.60.

31. Известия, 1994, 23 июля.

32. Независимая газета, 1994, 16 июля.

33. Андрей Князев. Туркменбаши - город, где трудно выжить. - Аргументы и факты, 1994, N 32/94, август. С.7.

34. Алек Ноув. Об опасности новых либеральных утопий. Там же. С.37.

35. Георгий Меликянц. Опасные связи. - Известия, 1994, 6 сентября.

36. Стратегический курс возрождения России. - Независимая газета, 1994, 16 июля.

37. Сергей Киселев. Украина. До и после президентских выборов. - Литературная газета, 1994, 24 августа. С.11.

38. Там же. Независимая газета, 1994, 7 июля.

39. Ирина Дементьева. Над Грозным собираются тучи? - Известия, 1994, 28 июля.

40. Александр Зиновьев. Коммунизм как реальность. М., 1994. С.422-423.

41. Светлана Гамова. Оппозиция в Кишиневе собирается взять реванш с помощью официального Бухареста. - Известия, 1994, 25 августа.

42. Айдын Мехтиев. "Мы осуждаем терроризм в любых его проявлениях". - Независимая газета, 1994, 25 августа.

43. Лиана Минасян. Власть и оппозиция в ожидании выборов. - Независимая газета, 1994, 26 августа.

44. Казахстанская правда, 1993, ноябрь.

45. Борис Виноградов. Таджики расплачиваются за суверенитет портретами Ильича. - Известия, 1994, 4 августа. С.3.

46. В Чечне идут бои. Известия, 1994, 6 сентября; Дмитрий Колодов. Гражданская война "в составе" России. - Московский комсомолец, 1994, 6 сентября.

47. Теймураз Мамаладзе. Кавказская политика Москвы на параде в Грозном. - Известия, 1994, 7 сентября.

48. М.Н.Губогло, С.М.Червонная. Крымскотатарское национальное движение. Том 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992. С. 80-93.

49. Известия, 1994, 25 августа. 50. А.Нуйкин. Запоздалое прозрение. - Литературная газета, 1994, 20 апреля. С.3.

Подписано к печати 25.10.94 Тир. 150 экз. Печ.л. 2,0
Заказ № 47
УОП Института этнологии и антропологии РАН